

М.Н. Рассоха
(Россия, Владивосток)

ЯЗЫКОВЫЕ СООБЩЕСТВА И ДИСКУРС О ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются вопросы конструирования и выражения языковой идентичности в дискурсе о языке. В зависимости от того, как соотносятся язык и национальная культура, анализируются три основных типа языковых ситуаций, связанных с формированием данного дискурса в рамках процессов лингвокультурной идентификации.

Ключевые слова: дискурс о языке, языковая идентичность, языковые сообщества

Любое языковое сообщество или группа обладают коллективной языковой идентичностью, содержание которой определяется тем, как говорящие относятся к своему языку, как рефлексиируют над ним в процессе его использования. Эти операции по присвоению языка отражаются в дискурсе о своем языке. Являясь идентифицирующим дискурсом, он, как правило, содержит также сопоставление с языком других языковых коллективов, который выступает в качестве языка Другого. Данный тип дискурса необходим, чтобы обозначить границы своего языка, осознать себя в качестве пользователя языка и определить свою лингвокультурную принадлежность.

В целом, возможно развитие разных сценариев, моделирующих взаимоотношения языка, говорящих на нем людей и порождаемый ими дискурс о языке. Тем не менее, представляется целесообразным выделить три основных типа в соответствии с тремя языковыми ситуациями:

- один язык соотносится с одной национальной культурой;
- один язык соотносится с несколькими национальными культурами;
- одна национальная культура обслуживается более чем одним языком.

Данные типовые языковые ситуации стоит кратко прокомментировать, поскольку они представлены очень неравномерно в многоязычном контексте языков мира. Так, в литературе неоднократно указывалось, что две трети населения планеты с точки зрения языкового существования живет в условиях диглоссии [Svartvick and Leech 2006: 12]. И только 4% стран характеризуется наличием лишь одного языка [Вахтин, Головкин 2004: 41]. Таким образом, отмечает Д. Грэддол, для абсолютного большинства народов планеты мультиязыковая ситуация – наиболее привычная [Graddol 2000: 26]. Разные ситуации бытования языка не могут не отразиться на той роли, которую играет дискурс о языке в конструировании коллективной языковой идентичности.

Как можно предположить, наименее актуален дискурс о своем языке в условиях, когда одна национальная культура соотносится с одним языком. Такая моноязычная ситуация – «один язык – одна национальная/этническая культура» на уровне коллективного сознания обуславливает достаточно *латентную* языковую идентичность. Слабая степень выраженности языковой идентичности проявляется в том, что дискурс о своем языке в данном коллективе репрезентирован незначительно среди других видов дискурса. Абсолютное большинство осознает связь «мой народ – мой язык» как единственную и естественную. Языки соседей (других сообществ) служат лишь для понимания этой связи и становятся маркером идентификации только в ситуациях межкультурной коммуникации. Р.Э. Миллер указывал, что «нормальное отношение к языку – не замечать его; мы все настолько заняты, что не можем терять время, обращая внимание на собственный язык» [Miller 1982: 3-4, цит. по: Алпатов 2009].

В то же время, соглашаясь в целом с тем, что ситуация «один язык – одна национальная/этническая культура» и соотносимая с ней латентная языковая идентичность характеризуются относительной стабильностью, следует признать, что и в этих условиях возможна актуализация языковой идентичности и, соответственно, дискурса о языке.

Пример японской моноязычной культуры в этом отношении крайне показателен. Сейчас признается, что среди стран мира Япония

выделяется массовым интересом своих жителей к вопросам языка. Дискурс о своем языке стал весьма разнообразен и проникает на телевидение, в рекламу, в газетные публикации, среди массового читателя популярна лингвистическая литература [Алпатов 2009: 102-103].

Среди условий, стимулировавших трансформацию языковой идентичности японцев и активизацию дискурса о своем языке, можно назвать появление первой национальной школы ученых *kokugaku* XVII-XVIII вв., закрепившей статус японского языка в качестве истонного компонента национальной культуры. Но особенно, как отмечает Р.Э. Миллер [Miller 1982: 364, цит. по: Алпатов 2009], важнейшее значение вопросы языка приобрели в годы американской оккупации. Следовательно, можно достаточно точно определить историко-культурный контекст, вызвавший сдвиги в языковой идентичности японцев и становление дискурса о своем языке. В результате представления японцев о своем языке как национальном достоянии, не имеющем аналогов в мире и недоступном для иностранцев, еще более укрепились [Алпатов 2009: 103]. Подобная ситуация, в которой языковая идентичность актуализируется под влиянием Другого, доказывает тот факт, что она нестабильна и открыта для воздействия. Как очевидно, Другой в японской культуре представлен многолико. Сначала в виде американских оккупантов, несущих угрозу национальному языку и культуре в целом. Затем, уже в наше время – появлением значительного количества иностранцев, желающих освоить японский язык.

Характерно, что в дискурсе о языке японцы употребляют разные лингвонимы. Вообще, лингвоним – название языка – играет важную роль при транслировании языковой идентичности в дискурсе о языке. В лингвокультуре он становится центральным понятием, ассоциированным с разными смыслами, закрепление которых обусловлено языковой деятельностью и языковой политикой данного сообщества. В свете вышесказанного интересно появление и существование в японском дискурсе о языке двух его названий: *nihongo* и *kokugo*. Первое название используется в том случае, если данный язык перечисляется в ряду других языков мира или противопоставляется другим языкам; оно *единственно возможно* (курсив наш – М.Р.), когда говорится об освоении этого языка иностранцами. Если же речь идет о *языке для*

себя, используется термин *kokugo*, буквально означающий «язык страны» [Алпатов 2009: 104]. Интересно, что термин *kokugo* появился тогда, когда Япония *впервые* (курсив наш) включилась в международную жизнь, до того японцам просто не нужно было специально называть свой язык: он был просто язык (*kotoba*) [Алпатов 2009: 104]. Наличие разных названий для национального языка весьма значимый факт с точки зрения содержания языковой идентичности и дискурса о «своем/чужом» языке. Разграничение названия языка собственного пользования и появления специального названия, если им начинают пользоваться Другие (а это акт номинации для отделения «своего» языка от «чужого»), показывает, что в представлении японцев это уже иной язык. Данные термины, как очевидно, начинают соотноситься с разным содержанием дискурса о языке, разграничивая «свое» и «чужое» и, безусловно, коррелируя с разной оценкой.

Очевидно, как и любой дискурс идентификации, дискурс о языке развивается в рамках процессов отождествления и сравнения, при которых ведущая роль в категоризации явлений действительности принадлежит классификации явлений и предметов на «свой» и «другой/чужой». Все конструирование коллективной идентичности основывается на принципе дифференциации «мы/они». В этой связи в ситуациях, когда один язык соотносится с несколькими национальными культурами или одна национальная культура обслуживается более чем одним языком, дискурс о языке будет строиться строго на основании данных базовых моделей восприятия действительности.

Как указывалось выше, для современного языкового ландшафта довольно распространенной является ситуация, когда один язык соотносится с несколькими национальными культурами. Это явление получило распространение в новое время и связано с экспансией английского, французского, испанского и некоторых других языков. Данное соотношение – один язык обслуживает несколько национальных культур – вызывает актуализацию языковой идентичности, ее трансформацию и ускоренные темпы ее формирования в дискурсе о языке. При этом участниками дискурса становятся представители материнской культуры и отсоединившейся от нее производной культуры. Имеющие общее культурное ядро лингвокультуры проходят через

сложные процессы языковой и иной идентификации, в которых зачастую (это наблюдается на примере многих сообществ) вопросы языка и дискурса о нем выдвигаются на первый план.

В качестве примера можно сослаться на дискурсы об английском языке в американской и британской лингвокультурах. Содержание данных дискурсов определяется, прежде всего, тем, что варианты одного языка становятся формой выражения различающихся культур, поэтому основной акцент делается на языковом различии. Британский дискурс об американском английском имеет сильную критическую направленность, акцентируя неправильность американского английского. Американский дискурс, транслируя отличающуюся языковую идентичность, фиксирует право американцев на языковую самостоятельность и нетождественность. Таким образом, в случае американцев и британцев общий язык становится основанием интенсивной лингвокультурной идентификации, и конструирование иной языковой идентичности целиком выполняется дискурсом о «своем» и «чужом» английском языке.

Характерно, что американский вариант английского языка сложился исторически недавно, и можно достаточно определенно зафиксировать появление дискурса о своем языке. Его формирование и становление связано с приобретением собственной государственности и независимости. Естественно, что английский язык в Америке также становится символом нового статуса. Как представляется, дискурс о своем американском английском достиг своего пика с выходом книги Генри Менкена «Американский язык». Автор данного произведения настаивал, что английский в США является отдельным языком, что и отразилось в употребляемом в тексте лингвониме *American language*. Однако отметим, что, несмотря на популярность, данный лингвоним впоследствии официально не закрепился, хотя американский дискурс о языке продолжает определять американский вариант английского языка как обладающий рядом значительных отличий и вербализовать американскую языковую идентичность как уникальную.

В целом в рамках процессов языковой и культурной идентификации англосаксонские культуры создают единое дискурсивное про-

странство, в котором дискурс о языке крайне важен для лингвокультурной идентификации отдельных англосаксонских культур. Однако в отличие от британцев и американцев, между которыми языковой антагонизм достаточно значителен, он не отмечен в дискурсе о своем английском языке в лингвокультурах Австралии или Новой Зеландии.

Как указывалось выше, самыми распространенными являются языковые ситуации, в которых одна национальная культура обслуживается более чем одним языком. Такого рода лингвокультурный контекст порождает наиболее критическую языковую ситуацию и характеризуется высокой степенью актуализации дискурса о языке. Рассмотрим пример Канады. Языковой вопрос в этой стране, как известно, стоит крайне остро. Дискурс о языке занимает ключевое место и нередко сопряжен с политическими и социальными проблемами. Языковая идентичность канадцев – носителей французского языка формируется традиционным Другим, говорящим на канадском варианте английского языка, и наоборот. Дискурсы о языке маркированы лингвонимами канадский английский и канадский французский. Ключевым моментом в лингвонимах *Canadian English and Canadian French* является определение *Canadian* «канадский». Это то, что объединяет обе национальные группы. В то же время, отмечает Б. Феннелл, канадцы имеют тенденцию определять свою идентичность соотносимо с теми, кем они не являются [Fennel 2005: 245].

В связи с тем, что позиции французского в Канаде в последние годы ослабевают, языковая идентичность канадцев претерпевает изменения. Отсюда возникают разные формы языковой идентичности: от «чистых» до «смешанных» или переходных. Содержание языковой идентичности канадцев, таким образом, формируется особым способом. Сюда включается степень рефлексии над своим языком, дискурсивное поведение носителей французского и английского языков – толерантное или, напротив, агрессивное. Огромное влияние на тематику дискурса о языке оказывают также государственное регулирование и современная языковая политика канадского правительства.

Анализируя разные языковые ситуации формирования и бытования дискурса о языке, еще раз подчеркнем, что на содержание дан-

ного дискурса оказывает влияние взаимодействие языка(ов) и национальной культуры. В монологичной ситуации дискурс о языке, как правило, менее актуален, в то время как в языковых сообществах, пользующихся не одним языком роль данного дискурса в формировании и транслировании коллективной языковой идентичности крайне важна. Содержание дискурсов о языке разных языковых коллективов различается актуализацией своего Другого и степенью дистанцированности от него, в то же время общим является позитивное отношение к своему языку, обусловленное необходимостью дискурсивно отождествить себя с данным языком, признать этот язык своим. Устанавливая связь со своим языком, коллектив дает ему название – лингвоним, который служит смысловым ориентиром дискурса о языке и отражает формирование языкового самосознания представителей каждой отдельной лингвокультуры.

Библиографический список

1. Алпатов В.М. Японские стереотипы в отношении языка // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. Сб. статей /Сост. и отв. ред. Л.Л. Федорова. – М.: РГГУ, 2009. – С.101 -113.
2. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социолингвистика и социология языка. – СПб.: ИЦ «Гуманитарная Академия»; Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2004. – 336 с.
3. Fennell B. A. A History of English. A Sociolinguistic Approach. – Oxford: Blackwell Publishers Ltd., 2005. – 284 p.
4. Graddol D. The Future of English? The English Company (UK) Ltd. 2000. – 64 p.
5. Svartvik J. and Leech G. English: One Tongue, Many Voices. – Great Britain, Palgrave Macmillan, 2006. – 287 p.

M.N. Rassokha
(Russia, Vladivostok)

SPEECH COMMUNITIES AND DISCOURSES ON LANGUAGE

The paper addresses questions of language identity attribution in the discourse on language ownership. Based on the correlation between language and national culture and the concept of identity construction and presentation three scenarios of formation of such discourse are examined.

Keywords: discourse on language, language identity, speech communities

О.А. Сулейманова
(Россия, Москва)

К ВОПРОСУ О РОЛИ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКИ В ДИСКУРСИВНОМ АНАЛИЗЕ

В статье рассматривается динамическое взаимодействие между лингвистической семантикой и практическим дискурсивным анализом (АД). Ключевая роль семантического анализа синтаксических и лексических средств в реализации дискурсивного анализа иллюстрируется результатами исследования автора, устанавливается корреляция между семантическим и дискурсивным анализом, предложены аргументы в пользу предложенной интерпретации корреляции.

Ключевые слова: семантика, семантический анализ, синтаксические модели, дискурсивный анализ

К настоящему моменту дискурсивная лингвистика, оформившись как самостоятельное направление во второй половине XX века, прошла огромный путь, став одной из ведущих парадигм современ-